

Дума городского округа Самара

**Сборник работ
по итогам конкурса
литературоведческих работ
«Самара – эхо России»**

*Работы лауреатов
литературоведческого конкурса среди школьников
и молодежи в возрасте до 25 лет,
проводимого Думой городского округа Самара,
Департаментом образования
Администрации городского округа Самара
и Самарской областной писательской организацией*

Самара
2013

Самара — эхо России: Информационный сборник. — Самара, 2013. — 232 с.

В информационном сборнике, подготовленном аппаратом Думы городского округа Самара, представлены работы лауреатов литературоведческого конкурса «Самара — эхо России» среди школьников и молодежи в возрасте до 25 лет, проводимого Думой городского округа Самара, Департаментом образования Администрации городского округа Самара и Самарской областной писательской организацией.

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ 20-х–30-х гг.

Работу выполнила
учитель русского языка
и литературы МБОУ СОШ № 167
городского округа Самара
Лесина Анастасия Васильевна

Введение

Достаточно много мы сегодня говорим о литературе XX века, о том, что она принесла, как отражает прошлое столетие. Но сколько бы мы ни говорили об этом, многие писатели и поэты так и остаются не раскрытыми, не изученными до конца. О многих большинство из нас даже не слышало. Вот так же и случилось с одним из выдающихся писателей своего времени — Артемом Веселым. Блестящий писатель, автор великолепных, ярких, красочных романов, очерков и стихов в прозе. Но не многие знают его имя сегодня. Многое остается нераскрытым и непознанным в его творчестве.

Артем Веселый — объект исследования данной работы, а точнее прижизненная критика о нем. Критика — одна из важнейших, неотъемлемых частей жизни писателя. Изучая критику, мы можем проследить не только то, какое место занимал тот или иной писатель в литературной жизни страны, но и проследить его творческий рост, его взлеты и падения. Это совершенно иная, но не менее значимая область изучения творчества писателя.

Цель данной работы состоит в том, чтобы изучить критические статьи об Артеме Веселом, сделать выводы о том, как его принимали в литературе, проследить становление писателя через призму данной области.

Для написания данной научной работы использовались статьи из газеты «Комсомольская правда» и журналов «Новый мир», «Красная Новь». Научные и критические работы о писателе. Теоретическая литература, словари, Интернет.

Глава 1. Артем Веселый в зеркале критики

Вся критика об Артеме Веселом еще не выявлена, не вся учтена в библиографических списках. В процессе работы над темой удалось найти еще 2 критические статьи, которые не были учтены прежде.

Роман «Гуляй, Волга» — последний роман, который был написан в 1933 г. Сам писатель о романе говорил: «Я как-то задумал написать целый ряд коротеньких вещей, но несколько строчек на тему русских песен. Вот какие это были песни: «Ухарь-купец», «Ревела буря, дождь шумел...», «Измученный-истерзанный», «Ванька-кинчик», «Во поле березонька стояла...». Одной из первых вещей была «Ванька-кинчик». Я ее написал и забросил. А «Гуляй Волга» расписалась, и я написал вместо пяти страничек двенадцать печатных листов. Увлёкся! Я увидел нетронутые пласты и замечательные мотивы, которых не было в русской литературе. Хотя бы взять вопрос о народах, населяющих Урал и Сибирь. Или взять вопрос о зарождении русского рабочего класса. Мы по некоторым историческим и беллетристическим произведениям знаем демидовские заводы, а о Строгановских ничего не известно. Я это говорю с полной ответственностью. Я написал главу об этом и считаю, что это нужное дело, потому что пролетариат был не таким, каким он иногда кое-кому кажется, не таким, каким он был в 1905 году. Меня увлекли эти темы и по своей художественной прелести, и по своему социальному значению»[3].

Критических статей о романе «Гуляй Волга» немного. Вероятно, это было связано со временем. Исследователи отмечали, что с приходом к власти Сталина критика начинает работать на политику. Она становится орудием политики. «Политическая и авторитарно-эстетическая критика стала критикой репрессивной. Критик стал прокурором, требующим высшей меры. Большое количество статей пишется на заказ, и впоследствии подвергается репрессии большое количество писателей»[4]. Артем был в числе этих писателей. В «Комсомольской правде» за 17 мая 1937 г. была опубликована разоблачительная статья Шпунта, в которой он пишет о романе «Россия кровью умытая». Он пишет, что Веселый облагораживает белогвардейцев и очерняет красных партизан. Изображает только плохих коммунистов. Крайне негативно высказывается критик о содержании романа. Он опровергает все заслуги Веселого в литературе. И пишет, что слава

писателя — это заслуга троцкиста Воронского. «Эту славу ему создал троцкист Воронский при попустительстве близоруких редакторов и издателей. По их следам, в силу укоренившейся репутации, пошли и другие критики, которые стремились пороки А. Веселого возвести в добродетели, просмотрев в его произведениях явную клевету» [5].

Вскоре после этой статьи Артем Веселый был арестован и весной 1938 г. расстрелян.

Печататься Артем Веселый начал с 1921 г. Сначала он выступал в качестве журналиста, а затем как автор небольших очерков и рассказов. Главный роман 20-х гг. «Россия, кровью умытая». Творчество писателя 20-х гг. находилось в центре внимания литературной критики этого периода, которая сумела определить основные константы художественного мира Артема Веселого. Так С. Пакентрейгер (чей отзыв был одним из первых) определил характер творчества как необузданный и стихийный, и при этом критик заметил, что иные за этой стихийностью ничего не усмотрели, кроме озорства. Артем описывал «ураганных», стихийных людей. И словесный поток его такой же стремительный и сногшибательный. Его произведения привлекали, по мнению критиков, простонародной яркостью, первобытной грубостью языка, размашистостью манеры, но они были вместе с тем расплывчаты, неорганизованны, смутны. В этом свойстве творческой манеры писателя В. Полонский увидел «темперамент настоящего художника, еще не нашедшего себя» [6]. Необходимо заметить, что статья Полонского (1927 г.) «А. В. Критические заметки» является наиболее содержательной, программной статьей о писателе, не утратившей своего значения до сегодняшнего дня. Критика Полонского основывается на эстетике литературной группы «Перевал». Известно, что членом этой группы был Артем Веселый, разделявший взгляды «Перевала» на литературу и искусство. Основные положения этой группы сводились к следующему:

- 1) специфика искусства заключается в эстетическом познании жизни;
- 2) искусство тем совершеннее, чем оно непосредственнее и конкретнее;
- 3) искусство и революция должны сочетаться органически, а не механически;
- 4) классовость искусства не исключает, а сплошь и рядом включает объективность;

- 5) голая тенденциозность и преднамеренность вредят искусству;
- 6) изучение классиков не есть только изучение памятников прошлого, они, классики, до сих пор и еще долго будут иметь живое, действующее значение;
- 7) надо изображать живого человека со всеми его достоинствами и недостатками, избегать штампов, агитплакатности и т.п.;
- 8) надо учитывать, что Страна Советов все еще является по преимуществу страной крестьянской и потому удельный вес попутчиков и крестьянствующих писателей продолжительное время будет весьма значительным, а пока и определяющим. Пролетарское искусство пока слабее искусства попутчиков;
- 9) классовость в искусстве отнюдь не противоречит гуманизму. Все это, конечно, повлияло на дальнейшее творчество Артема Веселого.

Эти качества отмечает критика и у А. Веселого. Полонский в свете этой эстетики отмечал реалистичность творчества писателя, отмечая при этом, что реалистичность носит романтический характер. Он пишет, что хоть и этот реализм вырастает из революционного быта, но он динамичен, рождается в борьбе, в отрицании, в протесте, и болото быта с вещами, вросшими в землю, ему ненавистно. Он ищет, в противоположность бытовому реализму, общих идей, которые бросали бы свет в «завтра». Его реалистическое искусство имеет дело с материалом реальным, а не идеальным. В творчестве Артема Веселого нет идеализации. Огромное значение, по словам критика, Веселый придает массе. Полонский пишет, что за Веселым утверждается репутация художника масс по преимуществу. «Лишь только из массы выделяется человек с упорной волей, с крепкой духовной мускулатурой... Артем Веселый освещает его с ног до головы, следит за его судьбой» [6]. «Он большой мастер в изображении народных движений, в характеристике человеческого множества. Многоголосье толпы дается ему с легкостью» [6]. Критик обращает внимание на описание эпохи. Здесь он отмечает использование Веселым исторических материалов. Это разного рода доклады, приказы, плакаты, декреты, телеграммы, дневник, продуктовые карточки, продовольственные объявления. «Умелое пользование этим материалом сообщает вещи незабываемый колорит эпохи». Полонский от-

мечает, что, помимо исторических материалов, в произведениях Артема Веселого отчетливо обозначена традиция русской классической литературы. Данную точку зрения Полонского разделяли и другие критики 20-х гг. В частности Красильников усматривает влияние Гоголя на прозу Веселого. Это проявляется в наличии героически-патетического стиля, в любви к гиперболам, в «использовании исчерпывающего эпитета Гоголя» [6].

Веселый мог охарактеризовать своего героя одним эпитетом. Веселый вообще мастер в изображении героев. У него это человек-стихия. Его герои — живые люди. Они матерщинничают, совершают иной раз проступки, далеко не похвальные, но не потому ли они живут, что лишены иконописного схематизма... Артем Веселый счастливо избегает штампа. Его героям ничто человеческое не чуждо. Художник описывает человека многостороннего и противоречивого, со страстями и ошибками, с горячей кровью в жилах, умеющего плакать, мыслить и смеяться. Герои Веселого — люди сильные, люди большой воли. Но главное, что усвоил Артем Веселый, — это любовь к слову. Так, Красильников пишет, что Артем Веселый, как и Гоголь, считает, что «выражается сильно русский народ, и если наградить его словом, то пойдет оно ему и в род, и в потомство, утащит он его с собой и на край света» [7]. Но писатель был настолько же учеником, насколько и новатором. Критики отмечают, что «он (Веселый) не удовлетворяется богатым лексиконом крестьянской центральной России, в большом количестве вводит провинциализмы казачьих станиц, матросский жаргон. Его авторский язык блестяще характеризует соответствующую среду, о деревне он пишет мужичьими словами, о братишках-матросах — «страшными словами Эрзерумских высот» [7]. Это ярко проявляется, когда речь заходит о сказе. Артем веселый активно пользуется сказом.

Любовь к слову отмечает и Полонский: «Артем Веселый и в самом деле мужицкий писатель. Он лишен всякой изысканности, и тонкие эстеты, воспитанные на «изящной» литературе, вряд ли найдут какую-нибудь прелесть в этом воистину неизящном писателе. Его язык ярок и груб, шероховат и непричесан, его остроты, балагурство — все это пахнет деревней и фронтовыми землянками... Язык солдатни, корявый и забористо цветистый, круто осыпанный перцем и солью брани и прибауток» [6].

Артем Веселый изображает специфичность бытовой речи, густо эмоциональный, напряженный, красочный, народный язык.

Что же касается композиции Артема Веселого, то критики находят ее слабым местом в творчестве писателя. Хотя Веселый и чередует эпические сцены с лирическими, но в целом отмечается беднота фабулы, даже практически бесфабульность его прозы. Отсутствие твердого композиционного костяка.

Не менее важным для понимания творчества Артема Веселого является рассмотрение его в контексте современного литературного процесса. Полонский сравнивает писателя с Горьким и Бабелем. В частности он пишет, что «В Артеме Веселом не той сжатой силы, которая характерна для Бабеля, мастера экспрессивного и экономного... Кисть Веселого размахиста...»[6]. А что касается Горького, то здесь критик усматривает в творчестве писателя черты, напоминающие Максима Горького. Но при этом, отмечает Полонский, в Веселом «нет горьковской скорби».

Очень важной в критике 20-х гг. была дискуссия о поэтике Веселого и о его принадлежности к символизму и в частности о влиянии на него А. Белого и Б. Пильняка. Красильников оспаривает мнение критиков о том, что влияние на Веселого было формальное. «К Б. Пильняку и А. Белому восходят лишь технические ухищрения со строкой, ухищрения типографического характера»[6]. Основные положения, характеризующие творчество Артема Веселого, высказанные критикой 20-х гг. по существу повторились в оценке его романа «Гуляй Волга». Вот для чего так подробно была рассмотрена критика его творчества до создания этого романа. Мы увидели, как критика относится к его творчеству вообще, и увидели, что из себя представляла его проза, особенности. Теперь мы можем увидеть, из чего сложился его последний роман. Идеологическая составляющая романа была усилена. Дм. Манзин писал: «Важнейшим достоинством А. Веселого является то, что в нем правильно вскрыт классовый смысл движения Ермака». Автор видит полезность книги в том, что «полезно» оглянуться в прошлое. В сопоставлении прошлого и настоящего (теперь содружество всех народов) — «основная положительная ценность исторического романа А. Веселого»[8].

Критик не согласен с О. Бриком, который в дискуссии о «Гуляй Волге» высказывал свою точку зрения на то, что в данном романе А. Веселый ограничивается лишь пересказом (стоит заметить, что фабула здесь тоже не очень богата) старых схем русской истории, тем самым обесценив свою работу. «В основных решающих пунктах «Гуляй Волга» совпадает с марксистской

схемой русской истории, выдвинутой Лениным, развитой в труде М.Н. Покровского» [8]. Веселый писал художественное произведение, уловил дух эпохи, вскрыл пружины событий, взглянул на них глазами широких трудовых масс — в этом критик видит несомненную заслугу А. Веселого.

Спорные моменты:

- наивная трактовка опричнины. «Ограничится в объяснении террора тем, что, «возненавидя фазы», «в исступлении ума» крушит их — значит остаться на уровне поверхностного летописца тех времен. Здесь не самодурство царя, а борьба классов (дворянство и купечество против бояр и монастырей);
- поверхностный и упрощенный показ сибирских народов;
- влияние летописей на язык.

Язык:

I. Язык масс. «Подлинный демократизм А. Веселого, значительное знание им языка масс, участвовавших в нашей революции, понимание духа XVI века, умение создать сплав двух разных эпох — вот где секрет того, что там, где масса в «Гуляй Волга» митингует, решает вопросы, пирует, дерется, воюет, говор ее правдиво и убедительно звучит со страниц романа».

II. Язык повествования:

- язык литературный наших дней;
- стиль народного сказа, явный лубок: «Царь за всех думал...»;
- опыты словотворчества в духе В. Хлебникова.

Глава 2. Жизнь и творчество Артема Веселого

Краткий обзор жизни и творчества

Артем Веселый — литературный псевдоним Николая Ивановича Кочкурова — родился в 1899 г. в Самаре в семье волжского крючника и был первым грамотным в своем роду. Он получил лишь начальное образование в городской школе.

В собрании Е.Ф. Никитиной хранится листок, где рукой Артема Веселого помечены основные этапы его биографии: «Улица — школа — завод — бродяжка — продавец газет — извозчик — писарь — агитатор — красногвардеец — газета — партработа — красноармеец — студент — матрос — писатель». Тут же названия тех мест, где ему довелось побывать до 1933 г., когда был составлен этот перечень: «Самара — рабочая слободка

— Волга — деревня — Дон — Черноморье — Германский фронт — фронт гражданской войны — уезд — Москва — Средняя Азия — Украина — Кубань — Поволжье — Сибирь». В 1917 г. Артем Веселый вступил в коммунистическую партию; с октября стал бойцом Красной гвардии.

К этому же времени относится начало его литературной деятельности, хотя сам он занятие «писательством» числил лишь с 1920 г.

От времени, когда восемнадцатилетний красногвардеец принес в одну из самарских газет свой первый очерк «Деревенские впечатления», до зарождения в 1920 г. замысла «грандиозной книги о гражданской войне», как он определил роман «Россия, кровью умытая», книги, выдвинувшей его в первый ряд советский писателей, прошло всего лишь три года. Эти три года были до предела насыщены событиями, дававшими богатейший материал для будущих произведений писателя. В июне 1918 г. он участвовал в боях с белочехами, был ранен и только благодаря счастливой случайности избежал расстрела, когда белые, захватив Самару, чинили расправу над лежавшими в госпитале красноармейцами.

В 1918 г. едет в Мелекес, где становится редактором местной газеты «Знамя коммунизма», членом уездного комитета РКП(б). Весной 1919 г. он возвращается в Самару, где редактирует газету «Красный листок», издаваемую Самарским отделением РОСТА.

Летом 1919 г. ушел добровольцем на деникинский фронт, а осенью того же года был направлен на газетную работу: сначала на уездный город Ефремов и потом — в Тулу. Там публикует на страницах газет ряд своих рассказов и очерков.

Природный талант, наблюдательность, чувство языка — уже тогда необычайно емкого и образного — видны в его первых литературных опытах. Некоторые образы и эпизоды ранних произведений впоследствии в том или ином виде вошли в «Россию, кровью умытую» и «Гуляй Волгу». Период с 1919-1920 гг. сам Артем Веселый расценивал как годы «оголтелого ученичества». Он быстро рос, многое из этого периода уже не удовлетворяло его, поэтому все, напечатанное в провинциальных и фронтовых газетах, а так же оставшееся в рукописях, не включил ни в одну из своих книг.

Тем не менее некоторые из этих произведений представляют несомненный интерес: они не только являются живым, не-

посредственным отражением происходящих в то время событий, но и показывают направление жизненных и творческих устремлений начинающего писателя, быстрого и четкого обретения им своей темы — человек в вихре революционных событий.

В основе ранних рассказов и очерков Артема Веселого достоверные факты: это или лично им пережитое, или увиденное, или услышанное из первых уст.

Артем Веселый не раз применял в своем творчестве метод повторного использования наиболее удачных творческих обретенных.

В 1920-1921 гг. Артем Веселый сотрудничает в РОСТА, работает редактором газеты на агитпоезде «Красный казак».

Журнал «Красная новь» публикует в 1921 г. два произведения Артема Веселого — драму «Мы» и рассказ «В деревне на масленице».

В 1922 г. по комсомольской мобилизации Артем Веселый идет на флот. В Севастополе он пишет повесть «Реки огненные». Демобилизовавшись, приезжает в Москву и поступает учиться сначала в Литературно-художественный институт имени Брюсова, потом в Московский университет, однако вскоре оставляет его и целиком отдается творчеству.

В Москве Артем Веселый входит в группу «Молодая гвардия». Журнал «Молодая гвардия» в 1923 г. печатает «Реки огненные», в следующем году повесть выходит отдельным изданием.

Первое крупное произведение Артема Веселого — повесть «Страна родная», изданная в 1925 г., произведение, написанное на материале, хорошо знакомом писателю по его партийной и советской работе 1918-1920 гг., когда он имел возможность изучить уездный город и деревню эпохи революции и гражданской войны.

Главная книга Артема Веселого «Россия, кровью умытая». Это большое эпическое полотно. Замысел произведения возник у Артема Веселого в начале 1920 г., он тут же приступил к его осуществлению и работал над книгой всю свою творческую жизнь.

Самым неизвестным до недавнего времени, вернее забытым, хотя и наделавшим в свое время много шума, был «полурассказ» Артема Веселого «Босая правда». Увидевший свет в 1929 г., он ни разу не переиздавался до 1988 г.

Последним и не менее важным был роман «Гуляй Волга», написанный в 1933 г. Этому роману будет уделено особое внимание в данной работе [1].

История создания романа «Гуляй, Волга»

Тема гражданской войны была основной, но далеко не единственной в произведениях Артема Веселого. Осенью 1926 г. писатель задумывает исторический роман о присоединении Сибири к Московскому государству.

Обращение Артема Веселого к событиям XVI века не было, как это может показаться на первый взгляд, чем-то неожиданным.

«Я взялся за эту тему, помня великолепное выражение Анатolia Франса, что только рабы не помнят своей истории. А класс победившего пролетариата должен знать свою историю, историю своей страны не только с пятого или семнадцатого года»[2].

Ермак привлек Артема Веселого новизной темы: «Разин, Пугачев — большая дорога народных движений, Ермак — глухая тропа».

В народной памяти Ермак — один из любимых героев, он поэтизирован в русских исторических песнях, в которых рисуется как атаман вольных казаков, человек бесстрашный, умный, решительный, совершающий героические подвиги.

Как на первооснову замысла «Гуляй Волги» Веселый ссылается на думу К.Ф. Рылеева «Смерть Ермака», которая в народной переделке — «Ревела буря, дождь шумел» — стала и до сих пор остается популярной песней. Однако, как вспоминал писатель позднее, вскоре стало ясно, «что по строкам песни далеко не уйти. Нужно было по-настоящему осмыслить, изучить историю». О том, насколько Артем Веселый был поглощен работой над «Гуляй Волгой», свидетельствует одна из дневниковых записей, сделанная им осенью 1929 г. в Ялте: «Сон: степь ночью. Я подхожу к чему-то. Навстречу черная поднимается орда. Иван Грозный, ссутулившись и спиной ко мне, сидит у костра. При моем приближении около царя засуетились люди — я догадываюсь, что отдано распоряжение схватить и сжечь меня. Я очень и очень рад, что вижу Грозного: столько о нем читано и передумано! «Недоразуменье», — решаю я про себя и бесстрашно кричу: «Казнить? Меня? Матроса? В бога господа мать!» Сон обрывается».

В Ялту Артем Веселый приехал, как видно из его дневника, не для отдыха, а для работы над «Гуляй Волгой». Вот некоторые из его записей: «2 сентября... Уже больше трех лет, как я нянчу Ярмака, а дело продвигается туго...

3 сентября. За 3 года о Ярмаке перечитал множество книг: летописи, были, сказания, сказки, ученые доиски знатоков и всякую

чертовщину. Выбрал только самое изумительное. Золота словесного намыл горы. Если напечатать весь этот материал — выйдет три растяжелых тома. А мне нужно написать небольшую книжицу. Меня давит обилие материала, не умею его организовать. И жадность губит. Наталкиваюсь на какую-нибудь частность, вроде: что ели купцы и бояре в XVI в.? И пошла писать — перечитываю множество пособий по кулинарии того времени, материалу набирается столько, что он заливает меня... Устаю и бросаю...

5-е. Окончательно решаю писать Ярмака в двух вариантах.

План первого (литературная игра):

Сказание о походе Ярмака.

Дорога — все о дороге.

Волга и Кама на фоне Московской Руси.

Одежда и обувь — список, пусть читатель сам одевает и обувает персонажей.

Жратва и пития — список — пусть читатель сам кормит и поит.

Строгановы — исторические и поэтические факты.

Лекарства и болезни (перечень) — читатель сам лечит и хоронит.

Любовь — строки о любви.

Кучум и его воинство и так далее по темам без связи

План второго варианта:

Обычно, как почти уже написано».

Следующий день — 6 сентября — поиски заглавия романа:

«Грозная вода.

Жили-были.

Железное братство.

Завоеватели.

Ни одно не нравится вполне».

В личном архиве писателя среди черновиков («бросовиков», по терминологии Артема Веселого; беловеки он называл «красновиками») есть листок с записью других вариантов названия романа: «Грозная земля. Под ярыгой-царем. Могутный ход. Строганские люди. Рыкливый люд. Строганный люд».

Во второй половине сентября Артем Веселый возвращается в Москву и вскоре записывает: «Неделя пролетела бестолково: гости, встречи, беготня в поисках денег, пустые разговоры с чужими людьми. С 1 октября отметаю все к черту и принимаюсь за Ярмака. Даю сам себе обещание кончить роман к новому году».

«Гуляй Волга» вышла в свет лишь в 1932 г. К этому времени книга была переписана целиком трижды, а отдельные куски — по 30-40 раз. Неудивительно, что писатель, по свидетельству современников, знал «Гуляй Волгу» наизусть из слова в слово.

Книга вышла в свет, а Артем Веселый так и не отказался от мысли написать роман в двух вариантах, или «разнословах».

Значительная часть второго — «самого главного», по определению самого автора, — варианта вошла в состав изданной книги в раздел «Литературные додарки»: «Как дело было» — «вольный пересказ», или, точнее сказать, сокращенный перевод летописных известий о походах Ерамака; «Сказки и бывальщины» — литературные обработки фольклорных и народных памятников народов Сибири; «Литературные шутки» — цитаты из нескольких произведений русских писателей и поэтов XIX века, представляющих собой выразительные примеры псевдоисторической литературы и беллетристики, и «Словцо конечное» — краткий рассказ об истории создания романа. Но подавляющая часть «второго разнослова» осталась в рукописи. По сохранившимся в личном архиве писателя материалам этот интересный творческий эксперимент можно представить гораздо полнее, чем по напечатанным «Литературным додаркам». В составленном «Плане» второго разнослова перечислены 40 глав. Каждая глава имеет название, характеризующее ее содержание. Среди них мы найдем и те, что вошли в «Литературные додарки». Правда, «Словцо конечное» в «Плане» называется «Попутное словцо», идет первой главкой и, таким образом, является предисловием. Вот некоторые пункты — главы этого «Плана»: 1. Попутное словцо. 2. Как дело было. 3. Плавающие, воюющие и на корню сидящие. 4. Музыкальный лад романа. 5. На большой воде. 6. Роспись жратвы и питий. 7. Москва. 8. Песни малослыханные. 9. Опись казачьему имению. 10. Оружие. 12. Торг. 13. Охота. 21. Летописцы-краснописцы. 24. Хвори, наговоры. 25. Весна. 26. Лето. 27. Осень. 28. Зима. 31. Роспись главнейших событий по годам. 38. Слова, словечки, словеса. 39. Справки. 40. Литературные шутки, или Что и как писали о Ярмаке».

Сохранились материалы далеко не ко всем главам, но по имеющимся рукописям видно, что включенный в главу материал определял ее своеобразную форму.

Например, глава «Музыкальный лад романа» — это ритмически организованные строки, почти стихи:

«Плыли...

Плыли, кормясь рыбной ловитвой и отвагою.

Плыли...

Плыли, отдыхая на радостных местах.

Плыли...

Плыли, воюя и разбивая врагов».

Эти строки вошли в разные главы «обычного варианта», задавая тон и ритм повествованию.

Глава «На большой воде» — поэтическое описание рек; «Роспись главнейших событий по годам» — хронологическая таблица, отличающаяся от обычных, лишь констатирующих сам факт, исторических хронологий эмоциональным отношением писателя к этому факту. Например, вместо стилистически нейтрального сообщения «1570-1578 — походы Ермака» Артем Веселый пишет: «1570-1578 — Ярмак гуляет по Волге и Каме».

Все издания «Гуляй Волги», кроме 1-го и 5-го, иллюстрировал Д.Б. Даран.

При жизни автора роман вышел шестью изданиями. Оценка его критикой была в основном положительной, роман имел успех у читателя, о чем свидетельствует переиздание романа и читательские письма.

И все же работу над романом Артем Веселый считал незаконченной, намереваясь вернуться к ней, чтобы положить «последние краски и жары». За пределами опубликованного текста осталось большое количество собранного фактического материала, обдуманное и отраженное в различных заметках, набросках и планах эпизоды, отдельные художественно завершенные фрагменты, как, например, история крещения вогула Нуксыя, начатая автором в виде наметки темы: «Туземцы боятся креститься» и вылившаяся в яркую, образную картину. После выхода романа писатель продолжал работу над темой.

В 1933-1936 гг. Артем Веселый создает пьесу и киносценарий по «Гуляй Волге». Но это не просто перевод романа в другой жанр, в пьесе и сценарии появляются новые герои, новые эпизоды и сюжетные линии.

Подготавливая роман для 7-го издания. Писатель вновь подвергает его правке. Он успел поработать только над первой главой. Изменения, в нее внесенные, немногочисленны, но направление правки совершенно ясно: она носит исключительно стилистический характер.

Об истории создания романа «Гуляй Волга» Артем Веселый пишет в своем «Слове конечном». «Вначале книга была задумана как забава и отдых меж ломовых дел, но в песне сердце первое слово: приступил к работе, увлекся и — пошла писать...» Для того чтобы написать роман, автору пришлось провести огромное количество времени в книгохранилищах зимой, а с наступлением весны он плыл на рыбацкой лодке по следам Ярмака (по Волге, Каме, Чусовой, Иртышу). «За шесть годов перерыл гору книг, проплыл по русским и сибирским рекам под двенадцать тысяч верст».

Рассказывает Артем Веселый и о том, как родилось название романа. «Гуляй-городом в глубокую старину у русских звался военный отряд в походе — с обозами, припасами; у сибирцев — кочевое становище. Позднее гуляй-городом назывались подвижные на катках башенки, для приступа к крепостям. Отсюда, в хорошую минуту, родилось и название романа: Гуляй Волга — русской воли и жесточи, мужества и страданий полноводная река, льющая на восток...»[1]

Заключение

Артем Веселый — писатель с очень непростой судьбой, но с яркой жизнью и яркими произведениями.

Псевдоним автора резко контрастирует не только с его судьбой, но и с его внешностью. Пережив большое количество трудностей, добываясь всего в жизни своим талантом, Артем Веселый является редким сокровищем в сундуке отечественной литературы.

Изучение критики о нем — это первый шаг на пути к изучению его творчества, его становлению и росту. Изучая критику, становится понятно, как сложно было выжить в литературном мире данной эпохи. С какой кропотливостью нужно было подбирать слова, выражения, чтобы быть достойным примером и лучшим среди лучших, и как легко можно было стать врагом народа и быть убитым за то, чего не было на самом деле. Мы ясно увидели роль критики. Критика — своего рода орган в организме под название Политика.

Мы увидели в критике разного Артема Веселого. Порой критика была кривым зеркалом, искажавшим действительность, но все же мы проследили, каким был поэт вначале и во что он вырос. Увидели, как принимали его и творчество, и какое место он занимал в литературной среде. Увидели, как менялся язык,

характер произведений. Это еще раз доказывает: чтобы полностью понять писателя, необходимо не только изучить биографию и время, не только прочесть его произведения, нужно изучить, и в какой литературной обстановке он находился.

Все открытия и понимания специфики творчества Артема Веселого, сделанные прижизненной критикой писателя, окажутся плодотворными для создания литературной науки о писателе.

Список использованной литературы

1. Веселый А. «Избранное». — М.: «Правда», 1990.
2. Веселый А. Работа над Романом // Смена. — 1935. — № 11.
3. Веселый А. Рассказы о главном // Волжская Новь. — 1933. — №5-6.
4. Перхин В.В. Русская литературная критика 1930-х годов: критика и общественное сознание эпохи. — СПб: Издательство С-Петербург, 1997. — 308 с.
5. Шпунт Ф. Жизнь. Клеветническая книга: о романе А. Веселого «Россия, кровью умытая» // Комсомольская правда. — 1937. — № 11.
6. Полонский В. Критические заметки об Артеме Веселом // Новый мир. — 1927. — № 3.
7. Красильников В. Веселый А. Большой запев// Красная новь. — 1927. — № 9.
8. Манзин Д. Мечом, рублем, крестом. «Гуляй Волга» Артема Веселого // Литературная газета — 1933. — №14 (242).